

Сиротки
Сиротки. Отцеубийцы

Мария
Вой

ИРОТКИ
ОТЦЕУБИЦЫ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В65

Иллюстрации в тексте, на форзацах
и на обложке *Марии Вой*

Дизайн обложки *Александра Андреева*

Издание подготовлено при участии бюро
«Литагенты существуют»

Вой, Мария.

В65 Сиротки. Отцеубийцы / Мария Вой. — Москва : Эксмо, 2023. — 480 с. ил.

ISBN 978-5-04-168838-7

Шарка выбрала свою сторону: теперь последний в мире кьенгар сражается на стороне Сироток. Их гетман Ян Хроуст не знает поражений, усталости и сомнений и готов предать огню и мечу все, что у него есть, ради своей мести.

Королевство все глубже погружается в пекло братоубийственной войны. Но этого ли хотел Свортек, когда передавал Дар деревенской простолюдинке, или у него был собственный план? И готовы ли Истинный Король, Принц Сироток и первая ученица кьенгара играть по правилам своих «отцов»?

Шарке предстоит разобраться, кто друг, а кто враг, и снова встать на защиту обездоленных и потерянных, как она сама. Потому что в войне не бывает победителей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вой М., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-168838-7

Продолжение истории Сироток вышло динамичным, мрачным, атмосферным. Больше поворотов, больше Свортека, больше деталей, больше правды о созданном мире и больше символов: любые войны заканчиваются, вопрос только в том — как.

Полина Парс,
Youtube-канал «Читалочка»

«Сиротки. Отцеубийцы» — это концентрация ненависти к войне. Беспощадной, безжалостной и бесполезной. Через судьбы столь хрупких созданий, как герои истории, автор смогла показать все те ужасы, которые несет человеческая вражда. История противостояния Сироток и армии Короля закончится здесь и навсегда. И это будет страшно.

Помойный Енот
@raccoon_demigod

I ВОРЫ

Крепость Козий Град раскинулась на небольшом плоском холме. Войско Хроуста расположилось на достаточном расстоянии, чтобы стрелы арбалетчиков с крепостных стен его не достали. Гетман восседал на коне, окруженный Сиротками во всеоружии, и хмуро подсчитывал блестящие на солнце шлемы между бойницами.

Латерфольт заверял, что крепость — легкая добыча: низкие стены, всего одни внешние ворота, никакого рва. В те годы, когда Сиротки еще не были Сиротками, Хроуст играючи брал такие за пару дней. Зато награда за этот бой была велика: через Козий Град в столицу возили порох. Чтобы Хроуст до него добрался, Шарке требовалось сделать всего ничего: разбить первые и вторые ворота. Сиротки проникнут в крепость, а там дело за малым. Больше гетман у нее ничего не попросит — он обещал.

Шарка, окруженная целой тучей воинов, изо всех сил пыталась унять дрожь. Она вспоминала свою первую битву, когда порвала насильника Пригожу на мелкие кусочки, затем бойню на площади в Тхоршице. Грифоний герцог сказал, что Шарка тогда от-

правила на тот свет сто человек за считанные минуты... Наконец был и тот день, когда она уничтожила за пару мгновений отряд головорезов, а затем хладнокровно закопала их трупы на поляне в лесу. Но все это казалось далеким, словно из другой жизни. Тавор, обожание Сироток, любовь Латерфольта — все это заставило ее забыть, какое чудовище она прячет внутри и как легко, забывшись, его выпустить.

Латерфольт — единственный, кто не носил доспеха, поскольку в бою полагался на свою ловкость и скорость, — подошел к ней и крепко прижал к себе. Шарка успела заметить, как все взгляды, в том числе Хроуста, обратились к ним.

— Не волнуйся. Я с тобой. Ты ведь помнишь план?

— Помню.

— Снесешь эти хлипкие ворота и вернешься обратно к Хроусту. Остальное сделаем мы.

— Латерф... а что, если я...

Шарка не смогла произнести вслух то, что ее беспокоило: вдруг Дар перестанет отзываться и что будет, если она не доберется до ворот? Еще она очень не хотела отпустить самого Латерфольта в авангарде с всадниками-хиннами, которые должны были отстреливаться от лучников на стенах, а затем проникнуть в крепость и продолжить бой там. Но Латерфольту достаточно было взглянуть на ее лицо, чтобы прочесть все это. Он приник лбом к ее лбу, несколько мгновений стоял молча и неподвижно, а затем произнес:

— Все будет хорошо.

Шарка кивнула. Егермейстер отстранился и подал ей шлем с крепким забралом, который девушка неловко натянула на голову.

— Ну что, парни, — раздался веселый бас Хроуста, — давненько мы не бывали в хорошей потасовке, а?

Сиротки разразились возбужденными криками.

— Представьте, что сейчас творится в головах у этих несчастных! — продолжил гетман. — Они-то думали, что мы все мертвы. Думали, что могут спокойно выдохнуть и обрасти жиром. И вот они видят нас! Просто представьте, каково сейчас их порткам!

Воины рассмеялись нарочито громко и зло. От войска смех разлился по всей равнине, добрался до стен и затих над крепостью.

Хроуст обернулся к Шарке:

— Готова, дочка?

Голова от шлема, шума и волнения была тяжелой, как пушечное ядро. Шарка испуганно и осторожно кивнула. Хроуст задержал на ней внимательный оценивающий взгляд, удовлетворенно хмыкнул и вскинул в воздух железный кулак с шипом:

— Здар, Бракадия!

— Здар, Ян Хроуст!

Латерфольт одним махом запрыгнул в седло, уже сжимая в левой руке короткий лук, и конь с бешеным ржанием понес его прямо к крепости. Шарка с замиранием сердца следила, как отдаляются зеленый плащ и черная грива. Затем остальные конные лучники присоединились к атаке, и егермейстер скрылся в поднятой ими пыли. «Латерф-Гессер!» — разлился над полем дикий вой хиннов; Шарка понятия не имела, что это означает, хотя слышала уже не раз из уст варваров в Таворе при появлении Латерфольта. Наверное, так у хиннов было заведено обращаться к своему темнику. «Не люблю поля. Леса мне милей», — пробормотал он утром, когда войско выстраивалось перед крепостью. А вдруг он чувствует что-то?

В пыли и песке Шарка видела лишь мечущиеся тени всадников. Происходящее казалось полной неразберихой: кони ржали, тетивы свистели, со стен сыпался град стрел. Шарка вцепилась в Берна — своего личного тело-

хранителя, закованного в латы с головы до ног, с огромным щитом, который он держал перед Шаркой даже сейчас, хотя они были далеко от поля боя.

— Их же всех перестреляют! — закричала Шарка, когда один из хиннов, пронзенный стрелой, свалился на землю из седла.

— Хинны — лучшие всадники в мире, — терпеливо возразил Берн. — Попробуй прицелься в такую подвижную мишень! К тому же они еще и отменные стрелки. Скорее, сами перестреляют всех на стенах прежде, чем мы вступим в бой...

— Баллисты! — взревел Хроуст.

Десяток огромных машин со скрипом и рычанием выехали вперед — и вместе со стрелами конников в стены полетели камни. Этот залп не дал защитникам крепости перезарядить арбалеты, и Козий Град на несколько мгновений замер, точно в ужасе.

— Шарка, Берн! — снова рыкнул Хроуст.

— Приготовьтесь, за следующим залпом выступаете вы! — проорал следом Кирш.

Назад дороги нет — и все же Шарка, которую усадили перед Берном, обмирала от страха, молясь лишь о том, чтобы не потерять сознание. Дрожащей рукой она опустила забрало. Стало темно и тесно: Хроуст прислушался к словам Морры и приказал изготовить такое забрало, какое не пропустило бы и самого мелкого осколка.

Шарка вцепилась в седло. Мокрые от пота ладони скользили по коже, ногами она зацепилась за голени воина, и конь понесся вперед, хрипя от натуги под тяжелой ношей, но разгоняясь все сильнее. Подпрыгивая в седле, Шарка слышала приглушенные вопли, стоны множества тетив, совсем близко — топот коней: отряд Латерфольта сгруппировался вокруг нее, без устали посылая в противника стрелы. Сзади гремели балли-

сты, впереди разбивались о стены камни, Берн тяжело дышал, и Шарке ничего не оставалось, как ждать. Наконец бешеная тряска закончилась, и Берн, спрыгнув первым с лошади, подхватил Шарку и опустил ее на землю. За своим забралом она не видела ничего, кроме ворот прямо впереди. Берн поднял над ней огромный щит, несколько тяжелых всадников тоже собирались вокруг со щитами. Шарка подняла дрожащие руки, не смея даже моргнуть, заставляя себя не обращать внимания на крики боли по сторонам.

Ворота. Ворота. Это все, о чем она должна сейчас думать...

Волна огня поднялась с пяток, прошла через все тело, мощно влилась в руки и сорвалась с ее ладоней прямо в окованные железом створки. Отдача толкнула ее на спину, и Шарка неловко завалилась, поддерживаемая Берном и остальными воинами. Стало очень горячо; казалось, сама земля под ногами горела, а воздух утонул в пыли и дыму. Она откинула забрало. Щепки, в которые превратились ворота, повисли на петлях, а за ними открылся коридор под стеной, ведущий к внутреннему двору и вторым воротам во второй стене.

— Здар, Шарка!

Волна торжествующих воплей оказалась даже мощнее той, что только что разнесла ворота Козьего Града. Снова затопали вокруг лошади: всадники собрались в клин и бросились внутрь, в крепость, чтобы расчистить Шарке путь ко вторым воротам. Берн подхватил ее и вновь усадил в седло. Баллисты дали новый залп, отвлекая защитников крепости, — а за первыми воротами уже шла резня. Отбросив луки, воины Латерфольта выхватили длинные изогнутые сабли и сражались верхом. Сам егермейстер мелькал впереди, неуловимый и яростный, как буря. Его лицо было залито кровью...

— Давай, Берн! — закричала Шарка. — Ну же!

От ужаса не осталось и следа.

Берн ударил коня по бокам, и они понеслись вперед под градом камней и стрел. Шарка забыла опустить забрало, и теперь ей открылась битва во всем ее безумии и уродстве: копыта, втоптывающие раненых в пыль, стрелы, кровь, сабельный звон, ржание лошадей, алебарды, арбалеты, цепи, запах гари от уничтоженных ворот, вонь от крови и навоза... И вдруг — неистовая, болезненная радость, от которой Шарке захотелось расхохотаться во всю грудь.

Берн вскрикнул и вывалился из седла, увлекая ее за собой на землю. Конь не сбавил скорости — напротив, без тяжелого воина, закованного в полный доспех, он рванул вперед еще яростнее. Шарка вцепилась в поводья, успев заметить стрелу, торчашую из забрала Берна.

— Дьявол! — зарычала она, чувствуя, как в теле закипает ярость, остановила коня и выпрыгнула из седла. До ворот еще оставалось локтей сто, но Шарка уже была не в силах совладать с рвущимся из ее рук Даром. Во тьме коридора вокруг зажглись глаза верных демонов. Каким-то образом она умудрялась контролировать и их тоже, притом что все ее внимание сосредоточилось на вторых воротах. Справа мелькнул зеленый плащ...

Вторые ворота пали так же легко, как и первые, словно были сделаны из соломы. На несколько мгновений повисла тишина. Затихли залпы баллист и звон металла, даже кони остановились, и лишь хрипели и стонали раненые. Шарка огляделась и увидела Латерфольта и его всадников с опущенным оружием.

— Мы победили? — спросила она. — Где враг?

Латерфольт сердито мотнул головой, словно легкая победа вызвала у него досаду. Хинны и егери, которых Латерфольт присоединил к кавалерии — Якуб, Тальда

и прочие, — собрались вокруг. Судя по знакомым лицам, Латерфольт умудрился не потерять никого из лесного братства.

— Разбежались, — неуверенно отозвался он. — Им конец. Они трусили. Крепость наша!

Пыль от разрушенных вторых ворот мало-помалу рассеивалась, и впереди проступила пустая площадь, освещенная тусклым солнцем.

— Где Хроуст? — спросила Шарка.

— Едет.

За первыми воротами на равнине бушевала буря из-под копыт всадников. Гетман ехал впереди, размахивая палицей и вопя во всю глотку. Со стен больше никто не отстреливался. Казалось, с тех пор, как пали ворота, крепость замерла и опустела.

Латерфольт схватил Шарку за руку:

— Ты сделала это, — вскричал он, — ты разнесла их в пыль! А теперь я отвезу тебя обратно.

— Я тебя не брошу. — Шарка вырвала руку. — Останусь с вами!

Латерфольт попытался снова схватить ее, но девушка отпрыгнула и побежала прямо в крепость в окружении своры псов из мрака. За спиной Латерфольта воинство Хроуста приближалось, гремя оружием, под торжествующие выкрики...

И тут просвет первых ворот с чудовищным рыком пересекли решетки.

Герса свалилась сверху — грубая, явно пристроенная наскоро и недавно. За деревянными укреплениями в пылу битвы ее никто не заметил. Теперь она глубоко вонзилась в землю под воротами, толстая, шипастая и неприступная.

Хроуст резко остановил своего коня. Задние ряды налетели друг на друга, всадники едва не падали из седел.

— Что это? — тупо спросила Шарка.

Латерфольт скривился, словно его пронзила сильная боль, — на мгновение она даже подумала, что его ранили:

— Полупустая крепость и хлипкие ворота... Они не просто так легко нас впустили... Это ловушка!

Шарка не успела ему ответить — обернувшись на шум за спиной, она увидела выстроившихся в ряд арбалетчиков за вторыми воротами. Болты лежали на тетивах, уставившись ей, Латерфольту и его всадникам прямо в лица.

То, как воины Хроуста споткнулись на полпути, когда наскоро изготовленная решетка перерезала им путь, выглядело почти комично. Те, кто сумел собраться быстрее прочих, отпрянули от ворот и завертели головами, ожидая команд от гетманов. Хроуст упрямо остановился у перекрытых ворот и закричал что-то оставшимся внутри хиннам и Шарке, а встревоженные приближенные тем временем описывали вокруг него круги с натянутыми луками, должно быть, уговаривая его отступить, пока на стены не вернулись арбалетчики.

Но те не собирались возвращаться. В действительности хинны гордо отстреливались от двадцати несчастных, которых поставили у бойниц лишь затем, чтобы Хроуст не заподозрил неладное. «Жаль. Растерянное войско было бы сейчас легкой добычей для стрел», — думал Рейнар, не без трепета следя за стариком на огромном коне. Даже на таком расстоянии невозможно было не узнать это суровое одноглазое лицо и прямой стан, который не согнули ни горести, ни годы. Не оставалось никакого сомнения, что это он.

«Ничего, старик. Даже Свортек оказался смертным, а уж ты...»

Рейнар обернулся к внутреннему двору между воротами. Маленькая ведьма в сияющем доспехе держала перед собой черный щит из мглы, в котором застревали стрелы. Шарке пока что удавалось сдерживать натиск, защищая не только себя, но и группу всадников-хиннов под предводительством... Да, все верно: этого вертлявого ублюдка Рейнар узнал бы из тысячи узкоглазых. Латер-фольт, как и Хроуст, восстал из мертвых.

— Но ненадолго, — пробормотал Рейнар себе под нос и спрыгнул с крыши башни на площадку, к Такешу. Грифон, взволнованный запахом огня и крови и давно не кормленный дурманом, царапал когтями камни. Рейнар распорядился, чтобы вместе с войском ему выслали грифонов доспех — тот самый, в котором он помог Свортеку разнести флот Аллурии. Теперь закованный в металл зверь был похож на крылатую железную машину. Ради этого пришлось пожертвовать вторым седлом, но Рейнар и не собирался никого с собой брать. Все его козыри уже были внизу, у ворот.

Мархедор, опустивший герсу, выбрался из своего укрытия над воротами и вопросительно посмотрел на Рейнара. Тот махнул ему в ответ. На площади перед внутренними воротами возникла за спинами арбалетчиков Дьорда — ей он тоже махнул, после чего взобрался в седло и с силой ударил Такеша по ребрам.

Оглушительный клекот грифона сотряс Козий Град, перекрыв все прочие звуки. Когда Такеш спрыгнул с башни и расправил крылья, в лицо Рейнару ударил горячий ветер. Внизу Хроуст поднял лицо к небу, взгляд его единственного глаза зацепился за грифоньего всадника, и в войске родилось еще большее смятение. «Кажется, они действительно не ожидали, что крепость может быть так хорошо подготовлена к их идиотской